

Цзышу Цзюэ слабо дрогнул пальцами и с сожалением произнёс:

— Ваше Высочество, вы действительно... слишком милы.

Свадьба Цзышу Цзюэ и Ци Юаня уже была назначена. Второе число второго месяца считалось благоприятным днём для заключения брака.

Эта новость мгновенно стала главной темой разговоров в Хэнду.

В резиденции Лань, конечно же, тоже слышали об этом событии. Лань Сичжу сидел во дворе, наслаждаясь снегом, пока слуга рассказывал ему последние сплетни.

— Говорят, что правый министр — человек выдающейся внешности и редкого таланта. В последнее время в его резиденции царит оживление, многие приходят поздравить его с удачным выбором спутника жизни.

Юноша лет десяти, словно старая женщина, с блеском в глазах и нескончаемым потоком слов продолжал:

— А вот принц Нин не высказал никакого отношения. Говорят, что в ту ночь, вернувшись с дворцового пира, он выглядел очень расстроенным.

Лань Сичжу слушал, и в его глазах появилась лёгкая тень печали.

Что же означает этот поступок Ци Хэна? Неужели принц Нин сделал что-то, что его разозлило? Этот человек всегда был непредсказуем, и если кто-то ему не нравился, он мог унижить без всякой причины. Возможно, была и другая причина... В последнее время Цзышу Цзюэ был очень полезен ему, и если предложение о браке исходило от знаменитого правого министра, Ци Хэн вряд ли стал бы отвергать его.

В конце концов, принц Нин Ци Юань был всего лишь непризнанным и не имеющим влияния принцем.

— В наше время есть такие странные люди, которые любят мужчин... Это что-то из области фантастики. А принц Нин, наверное, несчастен, раз должен подчиниться мужчине.

Слуга покачал головой, в его голосе звучало явное неприятие.

Но эти слова невольно задели Лань Сичжу, который всё ещё держал руку на ветке сливы.

Ветка была острой, а Лань Сичжу приложил слишком много силы, и его пальцы мгновенно покрылись кровью. Кровь попала на белую сливу, почти сливающуюся со снегом, создавая странно притягательный контраст.

Лань Сичжу слегка поморщился от боли.

Слуга, наблюдавший за его действиями, мгновенно встревожился:

— Что случилось с рукой господина? — Он запаниковал и, не дожидаясь остановки Лань Сичжу, побежал в комнату за лекарством и бинтами.

Это была всего лишь небольшая царапина, хоть и с обильным кровотечением. Зачем такая суета?

В Сайбэе он получал куда более серьёзные ранения. Когда его плечо пронзила стрела, он даже не издал ни звука и продолжал сражаться. Такая царапина не требовала перевязки.

Через мгновение слуга, запыхавшись, выбежал обратно и начал наносить лекарство на руку Лань Сичжу.

Лань Сичжу позволил ему это сделать, но в шутку сказал:

— После возвращения в резиденцию ты стал таким изнеженным. Если вернёшься на поле боя, то не выдержишь ни одного ранения.

Слуга тут же дважды плюнул:

— Господин, что за недобрые слова в такой праздник? Все в резиденции Лань молились за вашу безопасность на поле боя. Пусть лучше Бэйди не тронут ни одного волоска на вашей голове.

Лань Сичжу слегка улыбнулся, опустив глаза:

— Хорошо, я обязательно позабочусь о себе.

Он и без того был красив, с изящными глазами, слегка приподнятыми, как у феникса, и нежным, словно тёплый нефрит, лицом, которое затмевало даже эту прекрасную снежную сцену.

Слуга поднял глаза и на мгновение застыл, поражённый.

Господин был слишком красив, совершенно непохож на грубых воинов.

В этот момент снаружи раздался неуместный голос:

— Четвёртый господин, император вызывает вас во дворец.

Услышав это, Лань Сичжу потерял весь интерес, и даже великолепный снежный пейзаж стал для него безвкусным. Он отвел взгляд и спокойно спросил:

— Император сказал... для чего?

Слуга, передавший сообщение, опустился на колени:

— Император сказал, что сегодня снег особенно хорош, и красные сливы во дворце расцвели. Он приглашает четвёртого господина вместе полюбоваться снегом и сливами.

Для окружающих эти слова не казались странными. Все знали, что любование снегом — лишь предлог, и император, вероятно, хотел обсудить с ним что-то важное.

Но Лань Сичжу знал, что это было не так.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как они последний раз занимались этим, и Ци Хэн, вероятно... соскучился. Такие вещи нельзя было избежать, и Лань Сичжу учился принимать их спокойно.

Он поправил свой плащ и махнул рукой:

— Иди, я понял.

Эти прямоугольные дворцовые стены уже надоели ему. В прошлой жизни он всегда был заперт здесь, не имея возможности уйти. Он с облегчением подумал, что, по крайней мере, в этой жизни Ци Хэн не заташил его силой во дворец. По крайней мере, он всё ещё был генералом Наньхэна, четвёртым сыном резиденции Лань, а не каким-то там императорским наложником Ци Хэна.

Снег шёл густо, но холода не ощущалось. Он не взял с собой никого и в одиночку отправился во дворец.

Изогнутые крыши, высокие дворцовые стены, каменные ступени, покрытые снегом, контрастировали с красно-жёлтыми черепицами. На пути ему встречались спешащие слуги, которые при виде него почтительно кланялись.

Лань Сичжу не спеша вошёл в Зал Чэньян. Ци Хэн, закутанный в чёрно-серый плащ, сосредоточенно смотрел на стол, занимаясь каллиграфией.

Знакомый аромат серой амбры проник в его ноздри, и сердце Лань Сичжу дрогнуло. Этот запах уже впитался в его кости, смешиваясь с потом и тяжёлым дыханием Ци Хэна, создавая ощущение захвата.

— Ваш слуга Лань Сичжу приветствует императора.

Он откинул полы одежды и опустился на колени.

— Встань.

Ци Хэн небрежно положил кисть и, взяв в руки грелку, сел.

— Пойдём со мной в Тёплый павильон.

На его лице была неизбывная усталость, словно он не спал несколько дней, и выглядел он очень измотанным.

Сегодня Ци Хэн был не таким, как обычно. Раньше, когда он входил в Зал Чэньян, этот человек всегда насмеялся над ним или играл с ним. Но сегодня он не сказал ни слова, сразу перейдя к делу.

Лань Сичжу закрыл глаза и дрожащим голосом произнёс:

— Да.

Ци Хэн не собирался его мучить, просто взял его за руку и поднял.

— Потом помассируешь мне плечи.

Его голос не был мягким, но и не звучал так властно, как обычно.

Видимо, он сегодня очень устал. Но... если он так устал, зачем вызывать его во дворец? Лань Сичжу не мог понять, что думал Ци Хэн.

Рука Ци Хэна была тёплой, вероятно, из-за грелки, которую он держал, и она отогнала часть холода, принесённого Лань Сичжу с улицы.

В Тёплом павильоне полы были хорошо прогреты, даже слишком.

— Тебе сегодня было холодно?

Ци Хэн снял плащ и небрежно бросил его в сторону. Лань Сичжу тоже снял верхнюю одежду и подошёл к кровати. Он слегка покачал головой и сжал губы:

— Нет.

Ветер и снег Сайбэя были пронзительными, а эти снежинки Хэнду — ничто.

Но он не стал объяснять это Ци Хэну.

— Твои руки холодные. Ты не взял с собой грелку? — Ци Хэн обнял его, вдыхая аромат его волос.

Лань Сичжу напрягся, слегка подняв плечи и инстинктивно запрокинув голову.

— Император, я привык. В пустошах Сайбэя таких вещей нет. — Он был закалённым, зачем ему такие изнеженные вещи.

Эти слова звучали немного дерзко, но Ци Хэн не рассердился. Он опустил голову на шею Лань Сичжу, жадно вдыхая его запах:

— Ты помылся перед приходом?

Изящная белая шея Лань Сичжу была открыта перед глазами Ци Хэна, и он ещё не успел ответить, как почувствовал, как его кадык слегка укусили.

— Мм... Император...

Из его рта вырвался слабый звук мольбы.

Никто не мог терпеть, когда его жизненно важная точка находилась под угрозой, особенно такая чувствительная.

Его шею покрыло множество мурашек, словно по ней ползали муравьи. Через мгновение Ци Хэн перестал кусать и начал легонько облизывать его кадык, заставляя дыхание Лань Сичжу сбиваться.

Ему было слишком некомфортно, он боялся пошевелиться.

Через некоторое время Ци Хэн отпустил его. Его глаза были красными от усталости, и в голосе звучало раздражение:

— Лань Сичжу, я беру наложницу.

В последнее время он вёл переговоры с послами Силань, обсуждая дату прибытия Цуй Сюэюань в Хэнду. Силань, конечно, была варварским государством, наглым и бесстыдным, и в этом году они просили у Наньхэна дополнительный город. Они зашли в тупик, и Ци Хэн уже несколько дней мучился из-за этого.

Его настроение было плохим, и он почему-то особенно хотел увидеть Лань Сичжу.

Лань Сичжу отвернулся, его голос был спокойным:

— Поздравляю императора.

Говорят, что святая дева Силань обладает необычайной красотой. Если в императорском гареме появится такая красавица, Ци Хэн будет реже вызывать его.

Авторское примечание: Парковка автора находится в закреплённом комментарии, первые 18 глав с удалёнными сценами внутри. Хотите посмотреть — вступайте в группу! Потом, вероятно, будет ещё такое... ведь это же насильственная любовь, вы понимаете.

<http://bllate.org/book/16394/1484975>